

**ИЗОБРАЖЕНИЯ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ ХАКАСИИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ХУРТУЙАХ ТАСТАР, ХОЗАН–ХЫС ТАС)**

Каменные изваяния Хакасии известны во всем мире. Наиболее распространенными среди них являются «статуи», называемые «Хуртуйах-тас» (Старуха-камень). В степях Хакасии их было свыше одного десятка. Все они пользовались глубоким почитанием у местных жителей. Исследователь XVIII в. Иван Шишков (о котором речь пойдет ниже) писал, что татары «ездыт и суеверят» вокруг каменных баб, намазывая их рты салом, да так ездят, что при «болванах» натоптаны широкие дороги. Судьбы изваяний сложились по разному. Некоторые из них были разрушены в годы целинной «эпопеи», другие вывезены в различные музеи, или бесследно исчезли.

Самая знаменитая Старуха-камень находится в музее под открытым небом возле села Анхаков. Этому поистине уникальному памятнику культуры посвятила свою книгу народная артистка РХ, лауреат Государственной премии им. Н. Ф. Катанова РХ Клара Ефимовна Сунчугашева. Она скрупулезно исследовала историю этого памятника, собрала все доступные сведения (в т. ч. мифы и легенды) и подробно описала все перипетии борьбы за возвращение Улуу Хуртуйах тас на свое историческое место. Эта книга обогатила наши познания не только по каменной богине, но и в целом, по истории и культуре современной Хакасии. (Сунчугашева К. Е. Илбек Хуртуйах Тас – Чир-суубыстыусын инези: кип-чоохтар. = Великая Хуртуях Ине– истинная богиня нашей земли: очерки, легенды. На хакасском и русском языках. – Аубан: Хакас книга издательство, 2013. – 184 с.).

Я хочу познакомить читателей с рисунками некоторых наших каменных изваяний, сохранившихся с XVIII в. до наших дней. Эти рисунки, выполненные красной тушью, принадлежат замечательному исследователю Ивану Ивановичу Шишкову. Мне удалось снять с них копии в 2010 г. в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук. Надо отметить, что изваяния были исследованы до него другими учеными. Были сделаны зарисовки некоторых изваяний Д. Г. Мессершмидтом и рисовальщиком Карлом Шульманом. Возможно, к настоящему времени, эти рисунки не сохранились. Расскажу немного об исследованиях, проводившихся до И. И. Шихова.

Сведения о каменных изваяниях Хакасии стали известны в ученом мире со времени экспедиции в Сибирь немецкого учёного Даниила Готлиба Мессершмидта (1685–1735). Он отправился в экспедицию по поручению Петра I. В сентябре 1721 г. он выехал из Москвы в Тобольск. В сибирской столицев это время находились шведские военнопленные, высланные после поражения в Полтавской битве 1709 г. По просьбе ученого ему в помощники был определен капитан Филипп Иоганн Табберт. В состав экспедиции также были включены племянник Табберта рисовальщик Карл Шульман и унтер-

офицер Даниэль Каппель. (См. Д. Г. Мессершмидт. Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722 / сост., перевод с немецкого Е. А. Ким.–Абакан, 2012. Это издание представляет собой сокращенный вариант дневников Мессершмидта и Табберта, изданных в Берлине в 1962 г. на немецком языке). В Томске путешественники разделились, чтобы исследовать как можно большую территорию. Встретиться договорились в Абаканском остроге. Мессершмидт отправился в Красноярск, отсюда проследовал к Абаканскому острогу. Маршрут Табберта пролегал по Чулыму, Божьему озеру и далее к острогу, навстречу Мессершмидту. 18 декабря 1721 г. Табберт в своем дневнике сделал запись, что по рассказам татар «вверх по левой стороне реки Черный Июс, должно быть озеро под названием Kaga-kul. Из него не вытекает ни одна река, расположено между Белым Июсом и Черным Июсом. Недалеко от этого озера стоит знаменитый идол Kosen-kis, что означает ‘Hasen-Jngfrau’, это изображение женщины, которому поклонялись киргизы. Но накануне их уничтожения было ужасное предзнаменование, когда упала голова, и головы теперь нет». Но само изваяние «Заяц-девушка» не было им осмотрено.

Из Абаканского острога по правому берегу Енисея проехали в Красноярск. По пути были исследованы и зарисованы: могильники с неизвестными надписями, изваяние старика на р. Тесь, Писаная скала на берегу Енисея и др. Из Красноярска экспедиция направилась к Ачинскому острогу. К этому времени закончилась война со Швецией. Был издан указ, по которому шведские военнопленные возвращались на родину. Мессершмидту пришлось расстаться с Таббертом и Шульманом (Каппель умер еще в пути из Абаканского острога в Красноярск).

Проезжая по Чулыму, Мессершмидт решил обследовать изваяние Хозан-хыс, о котором узнал от Табберта. 29 июля 1722 г. он написал в своем дневнике: «Я приказал готовиться к кратковременной поездке к могильникам Kozen-kes и далее пойти к слиянию рек Черного и Белого Июсов ... достиг так называемую статую Kozen-kes, слева от дороги, в прекрасной, поросшей березами и соснами долине». Он дал описание древнетюркской статуи: «Она должна быть высотой около 5 ¹/₂ футов (1 фут = 30,48 см – В. Ч.), вырублена из красного камня и представлялась моему взору китайцем, лицом, повернутым на юг. В правой руке он держал чайную чашку, левой ухватился за полу сюртука. Вокруг туловища он был опоясан, на поясе висели с двух сторон мешочки как кошелечки... Голова покрыта как бы чепцом, из-под которого видны уши, и как казалось случайно отбитые и вновь насаженные, но железный стержень, их поддерживающий, невозможно было увидеть издали. Усы были похожи как у поляков, а борода на подбородке была довольно длинная и густая, так что можно было видеть, что статуя не женская, а мужская, как и явствует из погребенной фигуры, с которой был сделан набросок. Кочующие татары очень чтят эту статую, и они никогда не упускают возможность, вследствие своих суеверий, приносить к ней в качестве жертвоприношения съестные припасы: мясо, коренья и тому

подобное, рот был намазан маслом и блестел на солнце, как будто покрытый лаком».

Далее он двигался Июс-Сагайской степью по рекам Бюрь и Уйбат. Переправившись на правый берег Уйбата, проехал по Сырам к Большой и Малой Базе и далее к Тёеи Еси, где было много курганов. Оттуда Мессершмидт поехал осматривать знаменитую Хуртуйах-тас, находящуюся возле современного села Анхаков. 18 августа 1722 г. он записал в своем дневнике: «Совсем недалеко от этих курганных могил, наконец, через 1 час езды по холмистым и голым степям, я достиг очень знаменитой у этих народов статуи Куртуяк. Я зарисовал ее, прилагаю здесь рисунок. Она была сделана из серого песчаника и наискось вкопана в землю. Сзади на спине свисала толстая коса, подобные и сейчас по привычке носят калмыкские и татарские женщины. Никакой надписи не заметил.

Татары-язычники с Есь-бельтира, которые мне поставляли лошадей, сделали перед ней много поклонов, и каждый объехал вокруг нее по три раза, после такой церемонии они также перед ней или к пьедесталу на траву, в качестве жертвоприношения положили еду, чтобы она могла утолить им свой голод. Когда я их спросил, почему они так наивно верят, будто этот неживой камень достоин такой чести, и что разве они не видят, что хищные птицы и лисицы и пр. потом их жертвоприношение растаскивают; они сказали, что слышали от своих предков, что эта Куртуякбыла очень знатная матрона и Кайра-хан или всемогущий бог превратил ее в камень, поэтому они с давних времен чтят ее память, хотя и верят, что хищные птицы съедают их пожертвование».

Многие предметы, вывезенные им из сибирского путешествия, были безвозвратно утеряны. Во время возвращения в родной город Данциг, корабль потерпел крушение и он утратил свои записи. Сохранившиеся материалы экспедиции хранятся в фонде Д. Г. Мессершмидта (Ф. 98) в Санкт-Петербургском филиале архива РАН.

В 1733–1743 гг. в Сибири работала Вторая Камчатская экспедиция, занимавшаяся комплексным изучением этого обширного края. Морской отряд возглавил капитан-командор Витус Ионнасен Беринг, сухопутный – академики Герхард Фридрих Миллер, Иоганн Георг Гмелин.

Хакасско-Минусинскую котловину как наиболее перспективный в плане изучения древних памятников район Южной Сибири Миллер и Гмелин посетили в конце лета и осенью 1739 г. Маршрут их поездки совпал в основном с маршрутом Мессершмидта.

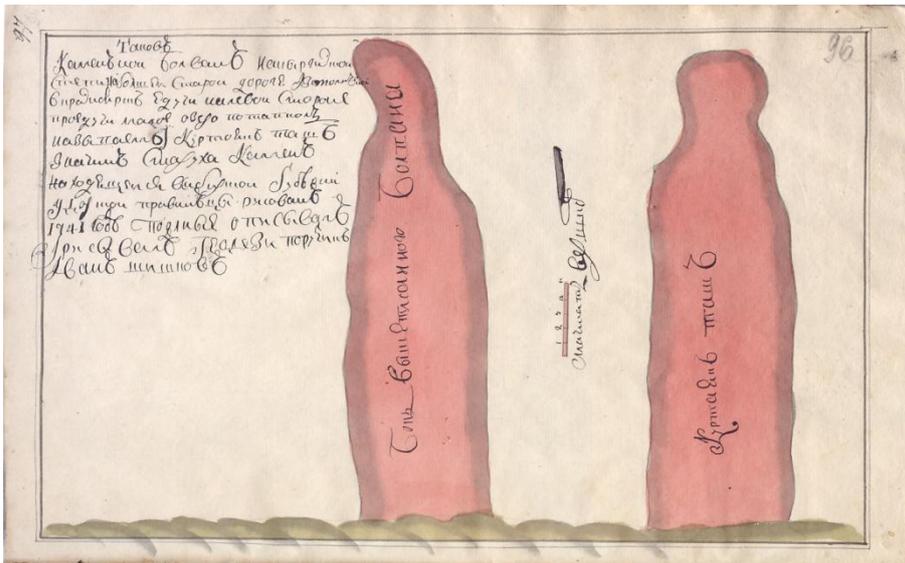
На Черном Июсе они обследовали изваяние Хозан-хыс (Козен-кеш – по Гмелину). На р. Аскиз учёные обнаружили своеобразный ритуальный комплекс, который они, к сожалению, не зарисовали. Памятник представлял собой небольшую нишу в скале, которая находилась на половине подъема от подошвы горы. Внутри её стоял плоский камень, который местные жители принимали за изображение «старухи». Рядом находилась скульптура меньших размеров («дитя старухи», как они уверяли), изготовленная из серого песчаника. Однако в обеих скульптурах, по мнению

путешественников, всё же с трудом можно было признать изображения людей. Путь от подножия горы к пещере был выстлан множеством речных галек различной формы и окраски, большей части которых будто бы намеренно придавалось сходство с конём или другим животным. И ещё одна деталь: на кустах у пещеры висели лоскутки материи, привязанные проезжающими татарами. Это известное изваяние Иней-тас возле села Казановка.

Затем ученые посетили и знаменитую Улуу Хуртуях тас у реки Абакан (возле современного села Анхаков), описанную Мессершмидтом. Миллер оставил собственное впечатление о ней. Он писал, что «она представляет собой круглую статую в человеческий рост в образе женщины. Рот её внутри окрашен в красный цвет, а поверх вымазан жиром. По этому поводу татары объяснили нам, что это делается ими в знак благодарности и преданности, когда у них бывает удачная охота на оленей, косуль или лосей, так как они верят, что Хуртуях проявляет интерес к тем, кто приносит ей такую жертву. А красная краска от китайского табака, который они для почитания втирают в рот вместе с жиром. Внизу на земле лежало много речных галек разного цвета, принесенных сюда также татарами для почитания. Только среди них не были видны такие фигурные камни, как при Хуртуях на речке Аскиз».

Материалы, собранные в ходе деятельности академического (сухопутного) отряда хранятся в фонде Г. Ф. Миллера (Ф. 21) в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. В 1930 г. в фонд были включены документы, переданные из Библиотеки академии наук. Иллюстративные материалы представлены, в основном, выполненными тушью и раскрашенными планами сибирских городов и крепостей. Планы населенных пунктов составили геодезисты братья Василий Михайлович Шишков и Иван Иванович Шишков. Они работали в Сибири в 30-е–40-е гг. XVIII в. отдельно друг от друга и независимо от академической экспедиции. Василий Шишков описывал населенные пункты юга Западной Сибири (Ямышевскую, Семипалатинскую, Усть-Каменогорскую и др. крепости).

Геодезии поручик Иван Шишков, работавший по комплексным программам В.Н. Татищева, составил в 1740–1742 гг. описание Томского и Кузнецкого уездов, выполнил рисунки красной тушью наиболее известных в те времена каменных изваяний. Также он дал изображения следующих достопримечательностей: 1) рисунков на камнях на правом берегу р. Томь (знаменитую Томскую писаницу), 2) русско-китайские пограничные знаки на горе Шабина Дабага, 3) «идолопоклонический бубен» (2 рисунка). Все свои рисунки И. И. Шишков сопроводил надписями, поясняющими то или иное изображение. Масштаб, как и было принято в те времена, он даёт в вершках, а высоту гор – в сажнях (1 вершок = 4,45 см, 1 сажень = ок. 2,13 м).

Сопроводительный текст: «Таков каменной болван на кыргызской степи на большой старой дороге и затем в Красноярск едучи на левой стороне проедучи малое озеро по татарскому называемой Куртояк таш значит Старуха»

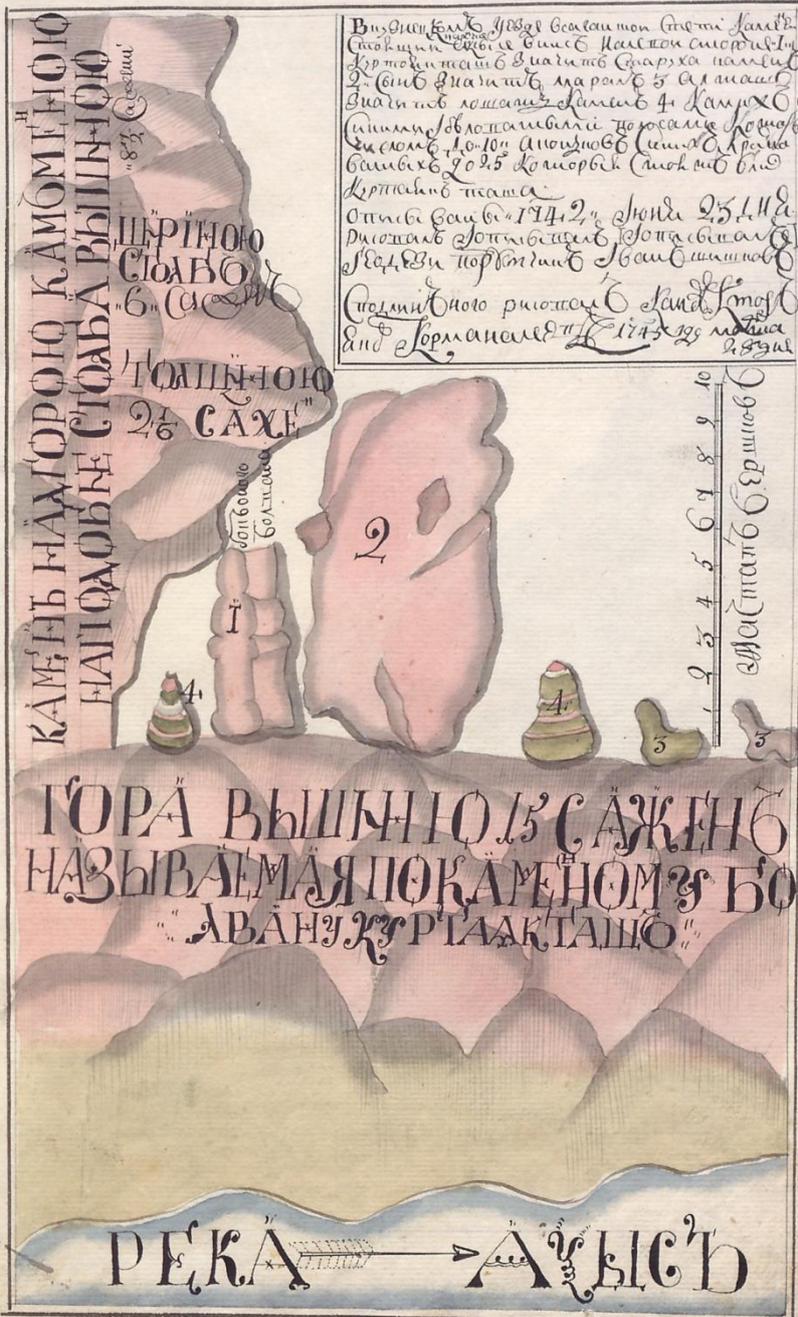
Камень находящейся в Сибирской губернии Удорской провинции рисован 1741 году. Подлинные описывал и рисовал геодезии порутчик Иван Шишков».

Местонахождение этого памятника мне неизвестно – В. Ч.

Текст: «Таков каменный болван на кыргызской степи за рекой Черным Июсом против юрт Емондыковых вниз на правой стороне называемой Казан Кыс таш значит с татарскаго же Заяц девка камень находящей Сибирской губернии Удорской провинции в Томском уезде описан 1741 году. Подлинные описывал и рисован геодезии порутчиком Иваном Шишковым».

Местонахождение памятника неизвестно.

Текст: «Камень над горою каменною наподобие столба вышиною 83 сажени. Шириною столб 6 сажень, толщиною 2 ¹/₆ сажень.

В Кузнецком уезде в Сагайской степи камень стоящий на речке Аскысе вниз на левой стороне. 1. Куртаяк таш значит «Старуха камень». 2. Сын значит «марал». 3. Ат таш значит «лошадь камень». 4. Камней сих с синими и беловатыми полосами которых числом до '10' а камешков синих и красноватых до '25' которые стоят близ Куртаяк таша.

Описываны 1742 июня 23 дня. Рисовал и описывал и описывал (так в тексте – В. Ч.) геодезии поручик Иван Шишков.

С подлинного рисовал кондуктор Яков Корманалеев 1745 году марта 28 дня.

Гора вышиною 15

сажень называемая по каменному болвану Куртаякташ».

Этот ритуальный комплекс находится возле села Казановка. Большой знаток этого памятника, научный сотрудник Республиканского музея, кандидат исторических наук Леонид Валентинович Ерёмин любезно предоставил мне информацию об Иней-тас. Судьба памятника была трагичной. Во второй половине XIX в. христианские миссионеры разбили каменного кумира, отколи у него голову, женские груди и ноги. В 1955–1956 гг., при прокладке железной дороги Абакан–Новокузнецк, почитаемую скалу «Иней-таг» взорвали атеисты, не по необходимости, а просто так, чтобы показать всю беспочвенность суеверий местных жителей. Л. В. Ерёмин также

дал мне для публикации изображение «ат-таш», о которых сообщали Миллер и Шишков. Фигурка лошади была найдена в 1998 г. недалеко от Иней паары научным сотрудником музея-заповедника В. К. Кулимеевой. Это галька сложной формы, напоминающая скульптуру коня (9x12 см). В фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова хранятся четыре подобных «ат-таш». В 1883 г.возле Иней-тас побывал научный сотрудник музея, ссыльный народоволец Д. А. Клеменц. Он втайне от местных жителей (ночью) «позаимствовал» эти четыре фигурки «ат-таш» для Минусинского музея.

Так выглядит
«Ат-таш» –
лошадь-камень.

Текст: «Камень Куртояк таш стоящей в Кузнецком уезде в Сагайской степи между стоящим же камнями на реке Обакане вниз на левой стороне между речек Ис и Аскыса над пойменными озерами. Описываны 1742 году июля 4 дня. Рисовал и описывал геодезии поруччик Иван Шишков».

Это изображение знаменитой Улуу Хуртуйах тас, находящейся в музее с одноимённым названием возле села Анхаков Аскизского района РХ.

Нам, современным, эти памятники представляют большой познавательный интерес. Они позволяют нам погрузиться в сокровенный мир верований наших предков, обитавших на этой земле с незапамятных времён. Мы должны быть

благодарны тем ученым, которые несмотря на все трудности и лишения, сумели донести до нас сведения о былой старине. Будем надеяться, что поиски подобных памятников и сведений о них будут продолжены нашими исследователями, и мы еще узнаем много-много интересного.

Валерий Чертыков